

СОДЕРЖАНИЕ

Выйти замуж
5

Испекли мы каравай
171

За стеклом
271

ВЫЙТИ ЗАМУЖ

ПРОЛОГ

Сидим с Люсей в скверике, пасём внуков. Мы в том возрасте, когда нас еще принимают за матерей, а не за бабушек. Особенно при недостатке освещения или когда хотят грубо польстить. Я жалуясь Люсе, что мои книги не печатают.

— А ты напиши про мою жизнь, — советует она.

— В Книгу рекордов Гиннеса? Если роман — никто не поверит.

Моя школьная подруга Люся, в девичестве Кузьмина, была замужем пять раз. Не два — хорошо, что жизнь устроилась; не три — право, подозрительно; не четыре — экая спортсменка. А пять! И, смею вас уверить, Люся — не побрякушка легкомысленная, а женщина целомудренная, строгих правил. Единственное объяснение брачных приключений моей подруги — ошибки в работе небесной канцелярии. Там, видимо, перепутали какие-то до-

кументы, и пришлось Люсе отдуваться за пятерых.

— Только не пиши про разводы, алименты и делёж имущества, — говорит она как о решённом деле. — Этого добра у всех хватает. И без описаний природы!

— Чем тебе природа не угодила?

— Зло берёт, — возмущается Люся. — Страницы на три разведут про осень, как листочки кружат и падают, а героини еще даже не поцеловались. Психологией тоже не увлекайся, от нее в сон клонит. Гони одни факты и разговоры.

— Диалоги? — уточняю я.

— Да. Про нос напишешь? — вздыхает она. — Тогда талию и бюст тоже отрази. Помнишь, какая у меня была талия? Меньше, чем у Людмилы Гурченко.

По трём приметам: большому носу, высокой груди и тонкой талии — вы бы легко опознали Люсю в начале семидесятых. Откуда гены грузинско-абиссинской носатости занесло в орловскую деревеньку хрустально русским Люсиным родителям — совершенно не ясно. Но факт был налице, и относилась к нему Люся с покорностью: «Всю жизнь мне с косыми общаться. Уставятся на мой нос, а у самих глаза съезжаются к переносице — ни дать ни взять косые».

Но! Если у девушки крупный нос — картошкой или полубубликом — соседствует с маленькими глазками, ей дорога или в старые девы, или на стол к хирургу. А если эта громадина разделяет большие выразительные глаза, ничего фатального. Люсины глаза — зеркало не ее души, а вашей. Весело вам — они смеются, горе, у вас — они печалются. А ведь нет ничего приятнее, чем разделить радость с хорошим человеком или переложить на него свои проблемы.

Выдающийся бюст был, мне кажется, у Люси всегда. Может, она и родилась сразу с молочными железами рекордсменки вскармливания? Во всяком случае, я помню, что еще в младших классах, когда у нас, ее подружек, грудная клетка была равноплоска спереди и сзади, Люся уже носила предметы женского туалета. На уроках физкультуры Люсина грудь двумя лампочками, прикрученными к стене, выступала из хлопчатобумажного строя костлявых подростков. Со временем этот недостаток плавно перешел в большое женское достоинство. Тем более, что высокая грудь у Люси располагалась не в пяти сантиметрах над пупком, как это часто бывает у бюстообильных женщин, а на расстоянии достаточном, чтобы увидеть и оценить осиную талию. Более никаких особенностей в Люсином облике не было.

Наталья Нестерова

Рост средний, волосы русые, немного вьющиеся. Училась она между «хорошо» и «удовлетворительно», ближе к «удовлетворительно». И если бы тогда, двадцать с лишним лет назад, кто-нибудь сказал нам, что ее ждут невероятные приключения и пять мужей, Люся была бы первой, кто покрутил пальцем у виска — с ума ты сошел, предсказатель.

ШАПКА, ИЛИ МУЖ НОМЕР ОДИН

Мечтательностью или болезненным честолюбием Люся никогда не отличалась. Единственной ее романтической слабостью было желание стать артисткой. Безо всяких на то оснований, добавлю. Драматических талантов у нее никогда не наблюдалось, но и каких-либо других к окончанию школы не обнаружилось.

В театральный институт Люся провалилась на первом же туре. Как на грех, она подхватила перед экзаменом насморк, и ее без того нехрупкий носик покраснел и раздулся, в нем накрепко застревали все согласные звуки и искажались гласные.

Могу себе представить членов приёмной комиссии, перед которыми Люся совершенно серьёзно, старательно и проникновенно читала монолог Катерины из пьесы Островского «Гроза».

«Подему дюди не дедают?» — гнусавила Люся.

Народные и заслуженные артисты дослушали ее до конца. Потешались, конечно. И потом неделикатно заявили, что в этом году на комедийные амплуа набора нет.

Люся устроилась работать младшим диспетчером на большую автобусную станцию в районе Измайлово. И поступила на вечерние подготовительные курсы в строительный институт. Ее родители, отец-монтажник, мать-бухгалтер, состояли в какой-то загадочной организации, которая направляла наших рабочих за рубеж. Для простого обывателя это было равносильно членству в отряде космонавтов.

Люсин отец в подпитии хвастался, что его анкета чиста, как слеза ребёнка. И он очень боялся, как бы Люся не выскочила замуж за иностранца или даже просто не завела знакомство с каким-нибудь шоколадным негром. Эти страхи Люсе внушили еще в колыбели, а она была девочка послушная, поэтому всю жизнь немела и каменела при общении с иностранцами. И смотрела на них с затаенным ужасом: вот сейчас ее будут принуждать или родину продать, или броситься в кромешный буржуазный разврат.

В описываемое время Люсины родители строили что-то в братской Монголии. И имен-